

соответствующую PR-рекламную кампанию, ибо на практике все обстоит значительно сложнее.

Ребрендинг связан, во-первых, с существенными финансовыми затратами, а во-вторых, со значительными организационными и временными усилиями. К их числу относятся: разработка нового логотипа и нового фирменного стиля компании, включая оплату услуг дизайнеров; регистрация логотипа в госорганах и оплата услуг патентного поверенного; разработка дизайн-макетов всей фирменной продукции компании; заказ и изготовление новой фирменной продукции; сбор со всех подразделений старой фирменной продукции и ее уничтожение; оформление в новом фирменном стиле точек продаж, шоу-румов, переговорных комнат, офисов и других помещений компании, новых вывесок и табличек; создание нового корпоративного сайта и другого присутствия компании в Internet – в новом фирменном стиле; информирование персонала и клиентов (с объяснением им содержательной сути смены логотипа, ребрендинга).

Эти инновации, как правило, связаны для компании с определенными потерями и проблемами: серьезные финансовые расходы на разработку и продвижение нового логотипа и основанного на нем фирменного стиля на всех носителях; возможное ухудшение внутреннего социально-психологического климата и рабочей атмосферы;

А.В. Дюмин

МЕТОДОЛОГИЯ «ФОРСАЙТ» КАК ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

The author suggest using foresight to create the system of social security in the area.

Происходящие в мире процессы – такие как крушение мировой финансовой системы, финансовый кризис, не обошедший стороной и Россию, обострившиеся вооруженные конфликты вблизи российских границ – как никогда актуализировали проблему поддержания социальной безопасности населения РФ.

Говоря о социальной безопасности нельзя забывать о том, что она является частью национальной, государственной безопасности. Социолог Е.М. Бабосов определяет социальную безопасность как такое состояние социальных взаимодействий и общественных отношений, которые исключают политическое, экономическое, духовное подавление личности и социальных групп, применение насилия и вооруженных сил по отношению к ним со стороны государства и (или) других социальных субъектов для достижения своих целей [1].

Складывающаяся традиция анализа данной проблематики опирается чаще на два подхода к пониманию социальной безопасности как общественного явления: во-первых, ее трактовка как безопасности социальных институтов, социальной организации общества, обеспечивающих жизнеосуществление социальных субъектов; во-вторых, как безопасности личностного развития человека в определенном социальном пространстве [2].

В нынешних обстоятельствах глобальная социальная безопасность означает осознание множащихся видов опасностей, их распознание, выработку властными органами разных уровней соответствующих мер и, конечно, практические действия по предотвращению и минимизации угроз [3].

Необходима выработка стратегии, ставящей во главу угла интересы различных категорий населения, в том числе и социально незащищенных. Разработка такой стратегии невозможна без четкого формулирования социальной цели реформирования, без разработки непротиворе-

возрастание организационных сложностей, так как вместе со сменой логотипа необходимо менять все документы, фирменный стиль, оформлять новые патентные свидетельства (для чего, кстати, потребуются квалифицированные, современные менеджеры).

В целом руководителям компании нужно быть твердо уверенными, что ребрендинг // смена логотипа – это адекватный, объективно оправданный и назревший шаг, а также полезное средство улучшения публицити фирмы, привлечения новых клиентов и роста прибылей. Все это с неизбежностью должно быть основано на функциональной активности главных «брендоформирующих» инструментов с использованием целостного комплекса маркетинговых коммуникационных технологий на базе масс-медиа, совокупности усилий самых разных специалистов. Кроме того, ребрендинг, как элемент конкурентной рыночной борьбы, фактически опирается в массовую культуру, феномен массового сознания, особенности и возможности массовых настроений и общественного мнения, формируемых современными СМИ.

1. Борисов Б. Технологии рекламы и PR. – М., 2001.

2. Скриптунова Е. Аксиома: консультирование, исследование, тренинг // Офис-файл. – 2006. – № 94 // <http://www.axima-consuet.ru>.

3. Магницкий Ю.Г. Имиджирование организаций в работе СМИ // Восточный курьер. – 2008. – № 3.

чивой системы законодательных актов и юридических норм и учета интересов различных групп населения.

Как не допустить падения уровня жизни населения? Что должны сделать региональные власти и бизнес-элита для скорейшего выхода региона из кризиса? Возможно ли вывести регион на уровень самообеспечения? Какие действия должна предпринять региональная власть для повышения конкурентоспособности региона? Получить ответы на эти и многие другие актуальные вопросы не всегда можно в рамках отдельных исследований, проводимых с использованием традиционных методик.

Едва ли не единственным способом найти действенные варианты решения перечисленных проблем являются методики согласования интересов элит, выработки консенсуса относительно будущего развития региона. Для решения этих и подобных задач в развитых странах и некоторых регионах России используется методология «форсайт» – (от англ. Foresight – предвидение),

Методология технологического прогнозирования «форсайт» строится на системе формализованных технологий, которые позволяют получать точные и масштабные прогнозы, совместимые с результатами работы других групп. Проанализировав различные определения термина «форсайт», предложенные Г. Афанасьевым, можно сделать вывод, что *целями «форсайта» являются определение возможного будущего, создание желаемого образа будущего, а также определение стратегий его достижения.*

Обычно выделяют более 20 методов, используемых в рамках «форсайта», наиболее распространенными из них являются метод «Дельфи», мозговые штурмы, SWOT-анализ, картирование технологий, разработка будущего, библиографический анализ.

Социо-экономический «форсайт» является мощным инструментом, применяющимся для различных социально-экономических целей. Организация проведения «форсайта» в регионе включает в себя ряд последовательных шагов [4]:

1. Выявление видения будущего региона разными слоями общества: наука, бизнес, правительство, население.
2. Оценка рынков и потребностей региона.
3. Сканирование (или мониторинг) состояния исследований и разработок.

4. Формирование групп экспертов.
 5. Опрос экспертов (в несколько этапов), обработка результатов.
 6. Выбор приоритетных направлений с учетом полученной на первом этапе информации, оценки рынков и потребностей региона.
 7. Организация общественного обсуждения макета «форсайта».
 8. Утверждение и распространение результатов «форсайта».
- В России методология «форсайт» успешно применяется в нескольких регионах. Например, в Иркутской области с начала 2006 г. под руководством губернатора реализуется пилотный проект реализации программы активно прогнозирования «форсайт» [5]. Внедрением данной

методологии активно занимается центр стратегических разработок «Северо-Запад».

1. Социология: Энциклопедия. – Минск: Книжный дом, 2003.
2. Григорьев С.И., Белоусов В.Н., Редин Б.М. Построение современного фундамента социологической теории жизненных сил человека как методологическая основа анализа проблем социальной безопасности // Социальная безопасность населения юга Западной Сибири. – Вып. 1 / под общ. ред. В.Н. Белоусова, С.И. Григорьева. – Барнаул: Аз Бука, 2003. – С. 35-48.
3. Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования. – 2002. – № 3. – С. 19-28.
4. Калужнова Н.Я. Региональный «форсайт» Сибири // Сетевое издание о стратегии [официальный сайт] <http://stra.teg.ru/library/global/Prognoz/foresight/> (10.25.12.2008).
5. Афанаскин Ю. Это модное слово «форсайт» // Эксперт-Сибирь. – 2006. – № 34. С. 24-29.

А.С. Плахонин

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ СООТНОШЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

In the given article the author gives the review of the basic theories of a parity of local government and federal government.

В соответствии с определением И. Редлиха и П. Ашлей, «местное самоуправление есть осуществление местными жителями или их избранными представителями тех обязанностей и полномочий, которые им предоставлены законодательной властью или которые принадлежат им по общему праву» [1]. Исходя из этого определения, можно сделать вывод, что местное самоуправление устанавливается либо сверху (законодательной властью), либо возникает снизу (естественным путем). В этом случае, на наш взгляд, возникает целесообразный вопрос о соотношении местного самоуправления и государственной власти – является ли система местного самоуправления самостоятельной и независимой от государства структурой власти или же она составляет органическую часть государственной власти, занимающей ее низшую ступень.

Существует множество точек зрения на этот вопрос. Теоретики местного самоуправления выделяют следующие основные теории соотношения местного самоуправления и органов государственной власти.

1. Теория свободной общины (А. де Токвиль, в России – А.И. Васильчиков, В. Лешков).

Возникла в XIX в. и базировалась на концепции естественных прав человека. «С точки зрения упомянутой теории, к трем признанным конституционным властям (распорядительной, исполнительной и судебной) надлежит присоединить еще четвертую – общинную власть. Община имеет право на самостоятельное и независимое от центральной власти существование по самой своей природе, причем государство не создает общину, а лишь признает ее. Отсюда выводы: а) круг общинных дел отличен от дел государственных, б) община является субъектом специально принадлежащих ей прав, а потому государственное вмешательство в ее дела недопустимо, в) должностные лица самоуправления принадлежат к общинным, а не государственным агентам, и представляют не государство, а «общество» [2, с. 236].

Достоинства данной теории: «в качестве субъектов самоуправления и муниципального права здесь рассматриваются не органы государственной власти и управления, а местные сообщества, сами люди, составляющие население «свободной муниципии». Местное самоуправление в этом случае не просто форма децентрализации государственной власти и закрепления самостоятельности

местных органов, а способ самоорганизации жителей соответствующей территории» [3, с. 8-9].

Недостатки: «во-первых, самоуправление не всегда тождественно с общинным управлением, во-вторых, местное самоуправление признано в целом ряде государств, а полного невмешательства суверенной государственной власти в дела коммун нигде не существует» [2, с. 236].

В дальнейшем источником полномочий территориальных объединений становится закон, а значит, и «само право на самоуправление возникает уже только по благоусмотрению государства, независимо от того, принималось такое решение под давлением народа или вследствие признания «сверху» целесообразности введения подобной системы внутреннего управления» [3, с. 9].

2. Хозяйственная теория. Возникла после крушения первой теории и в отличие от нее в определении соотношения государственной власти и местного самоуправления решила оттолкнуться от содержания коммунальной деятельности. Поскольку самоуправление есть заведывание делами не государственного управления, а собственными делами общины, постольку эти дела и задачи – строго хозяйственные, а следовательно, нет необходимости в правительственном надзоре над местным самоуправлением.

Однако органам самоуправления, помимо дел чисто хозяйственного характера и местного значения, зачастую поручаются дела далеко не безразличные для государства, – например, вопросы социального обеспечения, организация и поддержка образовательных и медицинских учреждений, обеспечение сохранности дорог и т.д.

3. Государственная теория (Л. Штейн, Г. Еллинек, Р. Гнейст, в России – В.П. Безобразов, Н.М. Коркунов, А. Градовский).

Основные положения:

органы местного самоуправления входят в общую государственную систему в качестве низовых звеньев государственного управления;

«самоуправление сводится к возложению на местное общество или, точнее, на выборные его органы осуществления задач государственного управления. С этой точки зрения, всякое управление публичного характера есть дело государственное, и, следовательно, тот, кто несет обязанности по местному управлению, исполняет задачи государства. Не обособление местного общества от государства, а напротив – призыв этого общества к службе государственным интересам и целям составляет главный смысл местного самоуправления.» [2, с. 238].

В теории государственников мы видим два подхода: «одни критерии самостоятельности местного самоуправления усматривали в особенностях механизма функционирования муниципальных должностей путем выборов, другие – в том, что органы самоуправления являются не органами правительства, а органами местного населения,